

УДК 908(292.471)

Петрова Мария Михайловна, краевед, экскурсовод, г. Алушка, Республика Крым, Россия

e-mail: mcrimea@yandex.ru

ПОЧЕМУ «МИСХОРСКОЕ КЛАДБИЩЕ» В КОРЕИЗЕ ДОЛЖНО СТАТЬ ПАМЯТНИКОМ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОЯНИЯ?

Аннотация. Статья посвящена изучению истории некрополей Южного берега Крыма. На примере Мисхорского кладбища показана судьба некоторых старинных кладбищ Большой Ялты, проблемы их сохранения как объектов культурного наследия. Прослежен жизненный путь наиболее ярких представителей отечественной культуры и науки, нашедших свой последний приют на Мисхорском кладбище.

Ключевые слова. Краеведение, некрополь, объекты культурного наследия.

Petrova Maria Mikhailovna, local historian, guide, Alupka, Republic of Crimea, Russia

e-mail: mcrimea@yandex.ru

WHY SHOULD THE "MISKHOR CEMETERY" IN KOREIZ BECOME A MONUMENT OF THE NATIONAL TREASURE?

Abstract. The article is devoted to the study of the history of necropolises of the southern coast of Crimea. The example of the Miskhorsky cemetery shows the fate of some ancient cemeteries of Bolshaya Yalta, the problems of their preservation as objects of cultural heritage. The life path of the most prominent representatives of

national culture and science who found their last shelter at the Miskhorsky cemetery was traced.

Keywords. Local history, necropolis, cultural heritage sites.

Сегодня, в связи с новыми планами застройки Южного берега Крыма, как никогда актуальна тема защиты важнейших мест исторической памяти - старинных кладбищ побережья, которые появились в начале XIX в.: Алушкинского, Мисхорского, Кореизского и других.

Эти кладбища сильно пострадали в 1990-х годах прошлого столетия, когда без каких-либо документов и правил на старых, уже закрытых кладбищах стали проводить новые захоронения, разбивая надгробия, грабя могилы. Но и в наше время процесс разрушения и захвата территорий старинных кладбищ не остановился, их границы начали урезать различными самостроями, продолжая разрушать могилы.

Первые попытки сохранения старых кладбищ Южного берега были предприняты еще в советское время. В 1969 г. был инициирован процесс перезахоронения праха известных людей культуры и науки на Поликуровском холме в Ялте рядом с храмом Иоанна Златоуста, где в дальнейшем было создано мемориальное кладбище. В последующие годы эти работы были продолжены, но статус объектов наследия был присвоен не всем историческим захоронениям, проявлялся характерный для тех времен принцип деления деятелей культуры, искусства, науки и других сфер на признаваемых и не признаваемых.

Так, останки одного из первых русских марксистов Николая Васильевича Водовозова в 1989 г. были перенесены с Мисхорского кладбища на Поликуровское. Решением Крымоблисполкома от 5 сентября 1969 г. в список охраняемых объектов за № 595 была включена могила на Алушкинском кладбище профессора А.А. Боброва, который создал детский противотуберкулезный санаторий в Алушке. Её охрана подтверждена и новыми документами от 24.10.2017г. (№ 555). Благодаря решению Ялтинского исполкома от 24.01.1992г. статус объекта культурного наследия №64 получило

старое Алушкинское кладбище при храме Св. Архангела Михаила. Получило такой статус приказом Крымского Республиканского Комитета по охране культурного наследия от 3.01.2013 г. Кореизское кладбище, действовавшее с конца XIX до начала XX вв.

Однако, как показала практика, присвоение этого статуса еще не означает, что кладбище действительно находится под охраной государства. На Кореизском кладбище почти не сохранилось дореволюционных захоронений, которые преобладали там еще в 90-е гг. XX столетия. На их месте проведены современные захоронения, старые надгробия разбиты и выброшены на свалку или оставлены рядом с новыми захоронениями, таблички с именами погребённых украдены. В старые могилы хоронили усопших в 2000–2022 годах. Чуть лучше сохранились могилы первых десятилетий советской власти.

В качестве положительного примера того, как местные власти стараются сохранить историческую память, следует привести старое Симеизское кладбище, где создан список всех погребённых, кладбище поддерживается в чистоте и порядке. Здесь никто не забыт и ничто не забыто.

Полной противоположностью является старое Мисхорское кладбище, о котором не удалось найти упоминаний ни в каких государственных документах. Это кладбище, подобно Алушкинскому и Кореизскому, создавалось в начале 30-х годов XIX в. Оно невелико по площади – но именно здесь покоится прах многих выдающихся личностей, оставивших важный след в истории России и Крыма. Несмотря на это, кладбище в настоящее время заброшено и разорено. Территория вокруг кладбища ускоренными темпами застраивается различными частными строениями.

К счастью, на Мисхорском кладбище еще сохранилась часть старых надгробий, которые необходимо сохранить для потомков. Нельзя допустить, чтобы это кладбище повторило историю Кореизского.

Вот что нам удалось узнать о тех, кто погребен на этом кладбище: могилы этих замечательных людей, без сомнения, должны получить статус объектов

культурного наследия, как и все старое Мисхорское кладбище в своих нынешних границах.

В 1822г. владелицей земель в Мисхоре стала дочь Софьи Потоцкой Ольга Станиславовна, которая в 1824 г. вышла замуж за двоюродного брата графа Михаила Семёновича Воронцова – Льва Александровича Нарышкина. Супруги стали обустривать имение Мисхор: построили дворец, винзавод посадили сады, виноградники, заложили парк, отвели землю среди виноградников на склоне горы под небольшое кладбище. К приезду в Крым императора Николая I на побережье в 1834г. было проведено межевание земель с указанием площади земель по статьям: было отмечено и 30 кв.саж. под христианским кладбищем [1]. В документах о национализации также сохранился план имения Мисхор Шуваловых с указанием границ кладбища (Приложение 1) [2].

Мисхорское кладбище создавалось одновременно с кладбищем в Алушке и Кореизе и стало одним из первых на побережье. Первоначально на нём хоронили крестьян, работающих в имении Мисхор. В 1846 г. дочь Нарышкиных Софья Львовна вышла замуж за Петра Павловича Шувалова. Их потомки Павел Петрович Шувалов, затем Ольга Петровна Долгорукова (урождённая Шувалова) создали в 1898 г. дачный курорт Новый Мисхор [3]. На кладбище, кроме работников имения, стали хоронить также жителей Мисхора и владельцев участков курорта Новый Мисхор. Обычно их отпевали в храме Вознесения в Кореизе, что подтверждают метрические книги храма, сохранившиеся до 1918г. (эти материалы любезно предоставил известный краевед, ведущий специалист по истории и сохранению кладбищ Ялты Андрей Булавинцев). Имена погребённых также подтверждают архивные документы и надгробные памятники. Часть захоронений на Мисхорском кладбище была проведена после 1918 г., они продолжались вплоть до 80-х гг. XX столетия.

Самые старые из сохранившихся на Мисхорском кладбище надгробий датируются 1866–1885 гг. и принадлежат семье севастопольского купца Гульченко Трофима Фёдоровича, который был управляющим дома Шуваловых

имения Мисхор [4]. Рядом с этими захоронениями высаживались кипарисы, по которым его и сегодня можно определить на горном склоне. (Приложение 2)

В 1896г. на Мисхорском кладбище был погребён Николай Васильевич Водовозов – зять владельца имения Олеиз Ивана Фёдоровича Токмакова, основателя чайной торговли России с Китаем с 1861г. Большею частью И.Ф. Токмаков проживал в Китае в Ханькоу, где родилась его старшая дочь Елена в 1868г., там же в Шанхае родилась в 1869 г. дочь Токмакова Мария. Постоянным местом жительства семьи И.Ф. Токмакова был расположенный на границе с Монголией город Кяхта, через который проходили торговые караваны с чаем в Россию. Там родились его двое сыновей Вячеслав и Сергей. В 80-е годы XIX ст. Иван Фёдорович заболел туберкулёзом, поэтому по совету врачей семья Токмаковых переехала в Мисхор, где они купили в 1885 г. земли у П.П. Шувалова, которые с запада граничили с землями Шуваловых-Долгоруковых. На Южном берегу Крыма И.Ф. Токмаков активно занялся благотворительностью: построил больницу в Мисхоре, церковно-приходскую школу, реконструировал храм Вознесения в Кореизе, стал старостой этого храма, построил народный дом, передал 6000 рублей на строительство храма Александра Невского в Ялте. Первоначально родственников И.Ф. Токмакова хоронили на Мисхорском кладбище, а затем на Кореизском (его трое сыновей и дочь умерли от туберкулёза). (Приложение 3, 4)

Всего 25 лет прожил и муж его дочери Марии – Николай Васильевич Водовозов (1871–1896). Потомок купцов из Вязников Владимирской губернии, он родился в С.Петербурге, где его дед, купец 1 гильдии вложил 30 тысяч рублей в строительство храма Св. Екатерины на Васильевском острове, стал корреспондентом Вольного экономического общества. Его сын Василий Иванович окончил филологический факультет С.Петербургского университета и преподавал в Смольном институте благородных девиц вместе с К.Д. Ушинским. Был уволен из института по политическим мотивам и занялся литературным трудом: писал книги для детей, занимался переводами, знал 10 иностранных

языков. Его жена Елизавета Николаевна Цевловская была детской писательницей.

Их старший сын Василий не принял революцию 1917 г. и эмигрировал. Младший Николай Васильевич прожил недолгую, но яркую жизнь. За участие в забастовках он был уволен с юридического факультета С.Петербургского университета в 1891 г., закончил обучение в Дерптском университете, приобрёл известность как публицист и экономист, занимаясь изучением истории социалистических теорий и рабочих вопросов. В 1892 г. вышла его первая книга об утопии Фурье. Написал биографии Роберта Мальтуса, Белинского, Н.Н. Миклухи-Маклая, также 2 тома «Землевладение и сельское хозяйство», статью «Экономические этюды и статьи». В 1895г. вместе с женой Марией Ивановной на деньги её отца И.Ф. Токмакова открыл первое марксистское издательство в России, где была издана статья В.И. Ленина под названием «Экономические этюды». Вместе с женой он постоянно находился под полицейским надзором. В это же время у них родилось трое детей – сын Владимир и дочери Елена и Лидия.

Н.В. Водовозов скончался от туберкулёза в Вене. Его отпевали в С.Петербурге, но похоронили на Мисхорском кладбище. Жена Николая Васильевича – Мария Ивановна (1869–1954) продолжила его дело и напечатала в своём издательстве работу В.И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Н.В. Водовозов стал первым представителем семейства Токмаковых, погребённым на Мисхорском кладбище. В 1928 г. рядом с ним похоронили его дочь Елену Николаевну Водовозову 1893 г.р., умершую от туберкулёза. Атрибутировать место ее захоронения пока не удалось: известно лишь, что на её могиле был установлен деревянный крест и захоронения были обнесены оградой, которая не сохранилась. Глава семейства Иван Фёдорович Токмаков (1838–1908), его сыновья Вячеслав (1873–1902), Сергей (1873–1913), внуки Ивашечка Булгаков (1905–1909) (Приложение 5), Владимир Николаевич Водовозов (1895–1924), его сестра Татьяна Фёдоровна Грибушина (1847 г.р.), были погребены на Кореизском кладбище в семейном пантеоне: Иван Фёдорович был старостой Вознесенского храма в Кореизе.

В 1989 г. прах Н.В. Водовозова был перенесён на Поликуровский мемориал, где ему открыли новый памятник. Однако в 1990-х гг. бронзовое изображение Н.В. Водовозова было похищено. Внучка Майя Владимировна Водовозова (1923–1998), известная пианистка, аккомпаниатор Сергея Лемешева и Ивана Козловского, участвовала в перезахоронении своего знаменитого деда. Она не осталась безучастной и к судьбе Мисхорского кладбища, приложив немало усилий к восстановлению памятника на могиле известного этнографа Елены Петровны Радаковой, разрушенного вандалами в годы «перестройки».

Елена Петровна Радакова (1869–1910) была автором книг «История Украины первой половины XVIII в.», «Гетман Даниил Апостол в роли колонизатора Украины», этнографических разведок Луганщины. Урождённая Еленева, она вышла замуж за известного земского деятеля Виктора Николаевича Радакова (1864–1929). На территории его владений в Славяносербском уезде Харьковской губернии был основан город Алчевск, его имя сохранилось в названии железнодорожной станции – Родаково. В.Н. Радаков занимал активную политическую позицию, считал, что после отмены крепостного права крестьяне получили недостаточное количество земли, что их надо обучать грамоте, технологии производства сельскохозяйственных культур. За десять лет земской деятельности открыл более 20 школ. Был земским гласным, почётным мировым судьёй, председателем Славяносербской земской управы, депутатом Государственной думы первого созыва. После разгона 1 Государственной думы подписал «Выборгское воззвание» и находился под полицейским надзором. По состоянию здоровья жены переехал в Крым, где в 1908г. построил дачу на курорте Долгоруковых «Новый Мисхор». Рядом находилась дача художницы Александры Алексеевны Хотяинцевой.

10 мая 1910 г. Елены Петровны не стало. Её похоронили в восточной части Мисхорского кладбища. Летом 1912 г. Виктор Николаевич Радаков заказал памятник на могилу жены скульптору Анне Семёновне Голубкиной, ученице знаменитого Огюста Родена, с которой был знаком: Анна Семёновна дважды, в 1909 и 1910 годах приезжала в «Новый Мисхор» к А.А. Хотяинцевой, где

познакомилась с семьёй Радаковых. Голубкина сообщала в письме своей сестре: «у него умерла жена, хочет заказать мне памятник, и зовёт осенью с Хотяинцевой и с ним съездить в Грецию за мрамором. Как он плачет о своей жене, громко, как дети. Она и вправду была очень хорошая». Весной 1913 г. Голубкина писала Хотяинцевой: «Мне надо, чтобы там (в Новом Мисхоре) был Родаков, а то как же ставить без него» [5].

В 1913 г. на надгробии был установлен большой каменный крест, созданный по рисункам художницы Александры Алексеевны Хотяинцевой. Его центр которого украшал барельеф Иисуса Христа, выполненный из белого мрамора скульптором А.С. Голубкиной – это была ее единственная работа в Крыму. Моделью для скульптурного изображения головы Христа стал врач Кореизской больницы Константин Александрович Михайлов, который позировал Голубкиной несколько раз. Кто мог подумать, что через 7 лет врач К. А. Михайлов упокоится рядом, на Мисхорском кладбище. Памятник работы А.С. Голубкиной выдержал лихолетье Гражданской войны, Великую Отечественную войну, период хрущевской борьбы с храмами и простоял на могиле Е.П. Радакой более 80 лет. Но в лихие 90-е годы прошлого века лик Христа разбили, глыбу памятника сбросили со склона холма. На его месте его зияла чёрная дыра.

Страшную картину разрушения описала внучка Николая Васильевича Водовозова Майя Владимировна Водовозова, которая не раз бывала на кладбище, где был погребён её дед. В 1970-х годах она успела сделать снимок памятника работы Голубкиной до его разрушения, а затем запечатлела и результат дикой злобы современников и опубликовала статью и снимок разрушений в альманахе «Памятники Отечества» в 1994 г. с призывом увековечить память об уникальной работе скульптора А.С. Голубкиной, что и было сделано через несколько лет при участии Музея-мастерской А.С. Голубкиной, Академии Художеств и Крымского комитета по охране памятников истории и культуры.

Следующая статья по этому памятнику и творчеству А.С. Голубкиной была напечатана в альманахе «Крымский альбом» за 2002 год научным

сотрудником Третьяковской галереи, Музея-мастерской А.С. Голубкиной Татьяной Владимировной Галиной. Затем в апреле 2018 г. было опубликовано ещё две статьи – ведущим научным сотрудником ГАУК РК Алупкинскому музея-заповедника Анной Абрамовной Галиченко в газете «Ялтинские вести» и старшим научным сотрудником этого музея Надеждой Александровной Ковалевской на сайте музея в статье «Некрополи Южного берега Крыма». Авторы статей отметили, что Мисхорское кладбище сохранилось до настоящего времени благодаря памятнику на могиле Е.П. Радаковой. (Приложение 6, 7)

В 1913 г. на Мисхорском кладбище был погребён В. А. Малышев, владелец земель на западном отроге мыса Ай-Тодор, а в 1918г. рядом похоронили его жену В.И. Малышеву. Большую часть жизни В. А. Малышев прожил в Москве, где в 1868–1874 годах учился в Императорском Московском Техническом Училище. (ИМТУ). Получив диплом инженера-механика, остался преподавать в училище. В 1876г. в составе преподавателей училища (среди которых был профессор Александр Карлович Эшлиман, сын ялтинского архитектора Карла Ивановича Эшлимана) совершил поездку в США, где к столетию независимости была открыта Филадельфийская техническая выставка, призванная продемонстрировать, что развитие промышленности невозможно без подготовки национальных инженерных кадров и базового практического обучения. В.А. Малышев был автором популярной книги «Технология дерева», стал директором правления паровой столярной фабрики «Шемякин и К», почётным членом Политехнического общества в Москве. В Москве В.А. Малышев с женой Варварой Ивановной проживали в Басманной части по ул. Каланчевская в доме Сапожникова.

В 1884 г. по состоянию здоровья Василий Андреевич решил переехать в Крым, где купил участок земли на западном отроге мыса Ай-Тодор в Крыму и построил дачу (но преподавание в ИМТУ не оставлял). С временем площадь его земель достигла 6 дес. 670 кв. саж., часть из них продал В. Кн. Георгию Михайловичу Романову, имение «Харакс» которого находилось рядом. Василий Андреевич ещё в 1881 г. завещал всё своё имущество жене. Его не стало 21 июня

1913 г., о чём сообщали в газете Ялтинские вести, он был погребён на Мисхорском кладбище [6].

Варвара Ивановна Малышева продала оставшиеся земли В.Кн. Георгию Михайловичу Романову и жила в его имении «Харакс». 18 декабря 1913 г. она составила завещание, согласно которого внесла вечным вкладом в Госбанк 2000 руб., проценты с них шли на содержание часовни и могил её и мужа Василия Андреевича в полной исправности. Урожденная Плющева, она завещала деньги брату Сергею Ивановичу Плющеву, управляющему имением Корсаковых в Ялте, брату мужа, племянником, прислуге и деньги на погребение. Это завещание подтверждает, что на Мисхорском кладбище была часовня, сохранилась и площадка, где она была размещена. В.И. Малышева скончалась 17 сентября 1918г. в возрасте 60-лет, 19 сентября её отпел в Вознесенском Кореизском храме протоирей Василий Васильевич Попов. Согласно завещания, её похоронили рядом с мужем на Мисхорском кладбище [7]. К сожалению, в годы «перестройки» могилы Малышевых были разграблены – сняты надгробные доски, и теперь месторасположение их сложно определить.

О захоронение на Мисхорском кладбище детской писательницы Марии Константиновны Цебриковой (1835–1917) нам удалось узнать из её завещания, обнаруженного в фондах ГАРК. Последние годы своей жизни она провела в имении «Барбо-Кристо» своего двоюродного брата Николая Николаевича Титушкина (1850–1916) в Гаспре.

Мария Константиновна родилась в семье генерал-лейтенанта Константина Романовича Цебрикова, отец которого Роман Константинович служил переводчиком в Коллегии иностранных дел, сопровождал в походной канцелярии Г.А. Потёмкина в 1788–1789 гг., создал немецко-русский словарь. Трое его сыновей оставили след в истории России. Константин Романович Цебриков (1802–1879) свою службу начал в 1810 г. в кадетском корпусе. К 1831г. дослужился до ст. адъютанта штаба главного командира Кронштадского порта, в 1841 г. стал помощником командира Кронштадского порта. В 1855 г. был произведён в генерал-майоры, в звании генерал-лейтенанта уволился от службы

в 1860 г. Его брат Александр Романович (1802–1876) также дослужился до высокого звания контр-адмирала, участвовал в 4-й русско-турецкой войне (1828–1829), в Крымской войне (1853–1856), служил начальником морского госпиталя Черноморского флота в Николаеве (1856–1859г.) Ушёл в отставку в чине вице-адмирала.

Третий брат Николай Романович (1800–1862) начал службу в лейб-гвардии Финляндском полку. В 1825 г. произведён в поручики и стал членом Северного тайного общества, оказался на Сенатской площади 14 декабря 1825 г., был арестован, сидел в тюрьме в одной камере с Пестелем и Каховским. Константин успел уничтожить все документы братьев и добился освобождения Александра и смягчения приговора Николаю, который был разжалован в солдаты и отправлен служить на Кавказ, где участвовал в сражениях 4-й русско-турецкой войны и был удостоен звания унтер-офицера. В звании прапорщика в 1840 г. по состоянию здоровья был отправлен в отставку. В 1841 г. служил управляющим имения Льва Александровича Нарышкина (владельца имения Мисхор) в с. Завьялове Балашевского уезда Саратовской губернии (возможно, поэтому его племянница Цебрикова и была погребена на Мисхорском кладбище), впоследствии жил в Тамбовской, Тульской губернии. В 1855г. ему разрешили въезд в столицы. Скончался в С.Петербурге в 1862 г. [8] Гражданской женой Н.Р. Цебрикова стала Анна Андреевна Титушкина, дочь купца. В 1850 г. у них родился сын Николай, которого он пытался усыновить в 1857г. написав ходатайство, но так и не успел это сделать. Николай Николаевич Титушкин со временем стал состоятельным купцом. Совместно с В.И. Токмаковой купил имение «Барбо-Кристо» в Гаспре. Именно к нему после 1906г. приехала поправить своё здоровье его двоюродная сестра Мария Константиновна Цебрикова [9].

Все трое братьев Цебриковых стали для Марии Константиновны примером: с 1860 г. она стала активно издаваться в журналах «Отечественные записки» Н. Некрасова, «Мир Божий», «Детский сад», который сама редактировала, и в других. Писала повести, рассказы для детей, очерки,

мемуары. Была активной участницей женского движения, ратуя за равноправия женщин и их высшее образование. За публикацию в Женеве в 1889 г. критического письма на имя императора Александра III была арестована и выслана в Вологодскую губернию, по окончании ссылки перебралась в Смоленскую губернию, а затем и в Крым, где и поселилась в Гаспре на даче «Барбо-Кристо». Николай Николаевич Титушкин её опекал и помогал. В своём завещании 1915г. он отметил, что деньги на его похороны пойдут из кассы Петроградского училища, что участки земли в имении «Барбо-Кристо» достанутся усыновлённому Василию Николаевичу Титушкину и воспитаннице Анне Сердюковой, которая должна за свой счёт предоставлять комнату в имении «Барбо-Кристо» его родственнице Марии Константиновне Цебриковой до её смерти, а также дать ей полное содержание и уход.

Сам Николай Николаевич Титушкин скончался 12 марта 1916г. Его отпевали в Вознесенской церкви в Кореизе. По всей вероятности, его также похоронили на Мисхорском кладбище [10]. Мария Константиновна Цебрикова скончалась через год 2 марта 1917г. и по завещанию была погребена на кладбище имени Долгоруковых без соблюдения церковного обряда. Это подтвердил врач Кореизской больницы К.А. Михайлов, который её лечил, помогал составлять завещание о чём отметил в отчёте начальнику Внутренних дел г. Ялты 4 ноября 1918 г. [11]. Их могилы не установлены, так как таблички с надгробий сняты.

Большой интерес представляют захоронения на Мисхорском кладбище врачей Кореизской больницы, которая была создана И.Ф. Токмаковым. Эти могилы также требуют особого статуса охраны – и прежде всего захоронения семьи врача Константина Александровича Михайлова, который скончался в Мисхоре 19 (6) мая 1920г. (Приложение 8)

«Есть могилы, пред которыми из уважения к самим себе мы должны обнажить наши головы и которые в безмолвии своём говорят нам больше нежели многоречивое красноречие живых. Константин Александрович умер на том поле сражения, которое не знает мира и даже перемирия и на котором кладут жизнь за други своя не в порыве увлечения, а в труде постоянной, самоотверженной

любви», - так писала в некрологе, посвящённом врачу К.А. Михайлову, владелица имения Гаспра графиня С.В. Панина, его верная помощница в течении многих лет [12].

К.А. Михайлов принадлежал к типу русского земского врача, взявшего на себя миссию не только лечения и оздоровления населения, но и повышения его культурного уровня [13]. Константин Александрович родился в Тамбовской губернии в 1872г. в большой семье Александра Афанасьевича Михайлова. Получил медицинское образование в Московском университете. Начал свою карьеру врача, сопровождая переселенцев на Дальний Восток. Благодаря обширной практике стал многогранным специалистом. Женился на дочери присяжного поверенного Вере Александровне Баумштейн в 1896г. Спустя год в 1897 г. родилась дочь Татьяна, в 1901г. сын Константин. В связи с болезнью жены туберкулёзом, в 1906 г стал искать вакансию в Крыму и был принят врачом в приёмный покой Кореизской больницы, а в 1907г. стал её заведующим. К сожалению жена вскоре умерла. Трудami врача К.А. Михайлова и помощью попечителей Кореизская больница была превращена в одну из передовых в Ялте и в Крыму.

В 1908 г. решением попечительского совета было признано необходимым принять в состав больницы врача женщину, поскольку татарское население считало категорически недопустимым для женщин лечиться у врачей мужчин. В те времена женщина-врач была редким явлением, однако попечители Кореизской больницы нашли такого врача в С.-Петербурге и пригласили ее в Крым. Так в Кореизской больнице появилась Елена Николаевна Колышкевич (1872–1964). Она с отличием окончила женский медицинский институт в С.Петербурге и служила ассистентом в хирургическом отделении Петропавловской больницы. Поступив в Кореизскую больницу, она полностью погрузилась в работу, где не смогла не влюбиться в своего наставника, врача К.А. Михайлова, в котором скульптор А.С. Голубкина увидела образ Христа. В 1909 году врач К.А. Михайлов и Е.Н. Колышкевич повенчались в Кореизской церкви.

Врачи Константин Александрович Михайлов и Елена Николаевна Михайлова не только лечили жителей поселка Кореиз и его ближних и дальних окрестностей, но и строили новые корпуса больницы – родильное отделение, операционную, противотуберкулёзный барак, квартиры для фельдшеров, врачей. Создавали подсобные хозяйства, чтобы кормить пациентов. Попечители выделили землю и построили дом, в котором врачи Михайловы жили вместе со своими четырьмя детьми, Татьяной, Константином, Андреем и Владимиром. Кореизская больница держалась в основном за счёт пожертвований семьи Токмаковых и других попечителей. Ялтинское земство взяло под своё крыло Кореизскую больницу только в 1913 г. Больница обслуживала район от Байдар до Ялты. Врач Михайлов открыл амбулатории больницы в Байдарах, Кекинеизе и Алупке, принимал активное участие в «Лиге по борьбе с туберкулёзом», собирая пожертвования, открывая пансионы для туберкулёзных больных. Во время Первой мировой войны возглавил Ялтинское отделение «Союза земских городов», открывая лазареты для раненных солдат и офицеров, столовые для семей воинов.

Венцом служения врача Михайлова стал 1920 г., когда он, пренебрегая собственной безопасностью и не имея необходимых условий, лечил людей от смертельных инфекционных болезней. Последним пациентом, которого он вылечил от тифа, стал его знакомый еще по Москве, академик Владимир Иванович Вернадский. Являясь товарищем Министра народного образования во Временном правительстве, Вернадский ходатайствовал о создании Таврического университета в 1918 г., ратовал за сохранение университетов, библиотек, организацию союза научных учреждений, создание научного центра в Екатеринодаре по учёту природных богатств юга России. 7 (20) января 1920 г. В.И. Вернадский на пароходе «Муравьёв-Апостол» («Ксения»), прибыл в Ялту, где его встретили жена и дети, которые разместились на даче их родственников Бакуниных «Горная щель». В одежде учёного были обнаружены вши. Уже 20 января (2 февраля) 1920г. учёный слёг с сыпным тифом и мог умереть, если бы врач К.А. Михайлов не организовал необходимое лечение, но при этом сам

заразился от своего пациента и скоропостижно скончался. Как писал сам В.И. Вернадский: «Врач, лечивший меня, известный как общественный деятель, К. Михайлов умер сам во время моей болезни от сыпного тифа» [14, с. 380].

Как только В.И. Вернадский пришёл в себя после болезни, он продолжил работу по изучению живого вещества планеты, о чём писал в своих дневниках: «Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть моё призвание, моя обязанность...» [15, с. 32]. 4(17) марта 1920 г. он был утверждён профессором Таврического университета и 6(19) апреля 1920г приступил к работе в Таврическом университете, который вскоре возглавил. Сегодня университет носит его имя.

Врач К.А. Михайлов скончался 19(6) мая 1920 г. Его похоронили на Мисхорском кладбище. 20 марта 1921 г. рядом была погребена мать его жены, Екатерина Ивановна Колышкевич. Осенью 1921 погиб от рук разбойников старший сын врача Михайлова Костик, возвращавшийся по дороге через Ай-Петри домой с продуктами для семьи после обмена вещей в Симферополе. Ему было всего 20 лет и его похоронили рядом с отцом и с бабушкой.

После смерти супруга Е.Н. Колышкевич возглавила Кореизскую больницу и продолжила дело мужа, проработав в ней 50 лет. (Приложение 9) В годы Великой отечественной войны и оккупации Крыма вместе с врачом Л.Н. Пригон Елена Николаевна создала группу подпольщиков. Зная страх фашистов перед инфекционными болезнями, в противотуберкулёзном бараке больницы был организован подпольный госпиталь Ялтинского партизанского отряда, где лечились раненые партизаны, а также прятали жителей, которым грозил угон в Германию.

Затем они спасали раненых солдат и офицеров, участвовавших в освобождении Крыма от немецких фашистов. За свои подвиги в годы войны и в мирное время Елена Николаевна была удостоена звания заслуженного врача Украины. Она до последнего дня своей жизни проявляла заботу о пациентах и больнице и скончалась 18 июля 1964г. на 93 году жизни. Несмотря на свои

заслуги и желание быть погребённой рядом с мужем, ее похоронили на Гаспринском кладбище, поскольку захоронения на Мисхорском кладбище в то время уже не проводились. Рядом с Е.Н. Михайловой – Колышкевич на Гаспринском кладбище похоронена её подруга Мария Николаевна Алексеева, дочь губернатора Москвы, на деньги которой был построен тот самый противотуберкулёзный барак, спасший немало партизан и воинов во время войны с немецкими фашистами. Посмертно в 1968г. Елену Николаевну наградили медалью «За отвагу».

До самой смерти в 1964 году Елена Николаевна ухаживала за могилой мужа и завещала своим детям и родным заботиться о ней, поэтому это надгробие сохранилось лучше всех на Мисхорском кладбище.

Таврический университет, который носит ныне имя академика В.И. Вернадского, принял активное участие в сохранении памяти врачей Михайловых. В их честь улица возле больницы получила название «Врачей Михайловых». Постановлением Совета Министров Республики Крым № 627 от 20.12. 2016 г. дом, в котором жили врачи Михайловы в Кореизской больнице, был объявлен памятником истории регионального значения, на нем была установлена мемориальная доска. На Мисхорском кладбище также были проведены работы по благоустройству пантеона семьи врача К.А. Михайлова, который имеет не меньшее значение, чем его дом и требует охраны, как памятник, чтобы не у кого не возникло желание, ни теперь, ни в будущем, разорить их могилы или превратить их в стройплощадку.

Чуть ниже захоронения врача Михайлова на Мисхорском кладбище в одной могиле находится захоронение Ксении Фёдоровны Трабши и Юлии Петровны Сафоновой. Они жили в доме врача Елены Николаевны Михайловой, были ее подругами и трагической погибли 12 сентября 1927г. В этот день в Крыму произошло сильное землетрясение и в доме врачей обвалился второй этаж.

Профессор П.А. Двойченко в своей статье сообщал, что первый толчок 26 июня 1927 г. сопровождался сильным гулом, осыпанием штукатурки. В ночь с

11 на 12 сентября 1927г. толчки были мощностью до 9 баллов. В Мисхоре и Кореизе пострадало много зданий, попадали печные трубы, образовались трещины в зданиях, выпали стены. Трагический случай произошёл в Мисхорской больнице, которая стоит на крутом склоне над верхнем шоссе... На втором этаже этой больницы обрушилась внутрь комнаты восточная стена, под которой погибла докторша и сестра милосердия. Значительно пострадала и церковь в Мисхоре. Пострадавший дом принадлежал заведующей больницы Елене Николаевне Михайловой-Колышкевич, а погибшие женщины были её подругами – врач Сафонова Юлия Петровна, и сестра милосердия Трабша Ксения Фёдоровна.

Фамилия Трабша была известной в России и в Советском Союзе. Отец Ксении Фёдор Болеславович Трабша (1848 – после 1917) дворянин Виленской губернии, военный инженер, штабс-капитан, служил начальником Брестского участка ремонта пути и зданий, затем в совете управления Самаро-Златоустовской железной дороги, где с 1904г. ассистентом врача работала его старшая дочь Ольга Фёдоровна. Она вместе с Еленой Николаевной Колышкевич училась в женском медицинском институте в С.Петербурге. Елена Николаевна в 1908 г. стала врачом Мисхорской больницы, а Ольга Фёдоровна Трабша в 1910 г. переехала на Кубань и стала ассистентом главного врача больницы хирурга-гинеколога В.М. Платонова.

В 1910 г. её сестра Ксения Фёдоровна Трабша купила (наверняка, не без участия Елены Николаевны Колышкевич) участок леса в Алушке, а в 1913г. ещё 70 кв. саж. с домом у Варвары Ивановны Токмаковой на даче «Хоба-Туби», где создала пансион под таким же названием. По всей вероятности, Ольга Фёдоровна Трабша не раз бывала в Алушке у сестры, а также в Мисхоре у врачей Михайловых. Здесь она познакомилась с деятельностью детского противотуберкулёзного санатория профессора А.А. Боброва и в 1913 г. создала подобный санаторий в Геленджике, которым руководила до своей кончины в 1931 г. Санаторий получил имя Николая Ивановича Пирогова и действует до настоящего времени. Могила О.Ф. Трабши в Геленджике носит статус объекта

культурного наследия. Работники санатория добиваются присвоения этого статуса и зданию, в котором размещался санаторий. (Приложение 10)

Ксения Фёдоровна Трабша активно участвовала в работе «Лиги по борьбе с туберкулёзом» в Ялтинском уезде, созданной в 1911г., стала сестрой милосердия. Когда её владение после революции было национализировано, она переехала на постоянное жительство к врачу Елене Николаевне Михайловой в Мисхор, где работала сестрой милосердия в больнице [16]. Е.Н. Михайлова похоронила погибших подруг рядом с могилой своего мужа Константина Александровича. Надгробие этих женщин также пытались разбить, эти могилы также достойны охраны.

На Мисхорском кладбище был погребён и Георгий Дмитриевич Стойко. (1849–1927) – отец Елены Георгиевны Стойко, жены Николая Ивановича Токмакова. Семья Стойко была родом из Крыма, насчитывала трёх сыновей и двух дочерей. Известны имена их дочерей Елены и Александры и сыновей Алексея и Николай, оставившие большой след в отечественной медицине. Николай Георгиевич Стойко (1881–1951) родился в Симферополе. Окончил Ялтинскую мужскую гимназию. Поступил в Новороссийский университет на медицинский факультет, который окончил в 1909г. Был оставлен ординатором в клинике госпитальной хирургии при университете. Во время учёбы в Одессе на летние каникулы приезжал к родным в Ялту, где работал в клинике известного крымского хирурга А. А. Галузевского, в детском санатории Лапидуса. Открыл свой кабинет в доме своего тестя А.И. Барильо на Аутской улице, приобрёл опыт, который обобщил в работах: «О вывихах сухожилий», «О разрывах сухожилий» и других. Вернулся в Ялту с женой и двумя детьми. Работал младшим врачом в Ливадийской больнице и активно участвовал в строительстве новой больницы для служащих имения Ливадия. С началом Первой мировой войны ушёл в ополчение, служил в Елисаветградской санитарной дружине, 180 полевом госпитале, военно-санитарном поезде №87 имени Императорского Высочества В. Кн. Ольги Александровны.

Во время Первой мировой войны на Южном берегу Крыма на частных дачах стали открываться лазареты для раненых солдат и офицеров. Новая Ливадийская больница также стала лазаретом, где лечили самых тяжёлых раненых. В 1916 г. Н.Г. Стойко как накопившего большой опыт военно-полевой хирургии направили в этот лазарет. После отречения императора Николая II в марте 1917г. царское имение в Ливадии было национализировано. Красный крест под руководством В.Н. Фигнер и Е.П. Пешковой стал открывать в Крыму санатории для политкаторжан, больных туберкулёзом, в том числе и в Ливадии. Под руководством главного врача В.Е. Ванштейна при непосредственном участии врача Н.Г. Стойко была проведена первая операция на лёгких по Зауэрбаху политкаторжанке, которая дала ей более 20 лет жизни. Всего в 1917–1918г. было проведено около 20 таких операций.

Несмотря на постоянную смену власти врач Стойко оставался работать в лазарете, 19 февраля 1921г. был назначен хирургом и старшим врачом двух санаториев №5 и №6 созданных на базе имения Ливадия. Его жена, не имевшая гражданства России, была вынуждена покинуть Крым вместе с детьми. В это время врачи Н.Г. Стойко и Л.С. Киш, возглавили медицинскую часть Управления курортами Южного берега Крыма и возобновили единичные легочные операции в санатории №6 в Ливадии, а затем в хирургической клинике Института туберкулеза, который был открыт в Ялте в 1922 году. Во время землетрясения 1927 г. здание лазарета не пострадало, но санаторий перевели в Кисловодск. Вполне вероятно, что отец Николая Георгиевича пострадал во время землетрясения и его похоронили на Мисхорском кладбище. Н.Г. Стойко уехал в Москву и организовал хирургическое отделение при институте туберкулёза в Москве. Николай Георгиевич, считал, что лучшим местом восстановления здоровья после операции на лёгких является Южный берег Крыма, где процент выздоровления достигает 83,5 процента. В Москве создал в 1933г. кафедру хирургии при Институте туберкулёза. В 1938г. защитил докторскую диссертацию, с 1939 г. и до 1950 г. возглавлял кафедру туберкулёза при ЦПУ. В 1950 г. был удостоен Государственной премии СССР. Он был

сторонником и пропагандистом хирургического лечения туберкулёза. В Симеизе был создан специально для этих целей санаторий «Приморье». Николая Георгиевича Стойко не стало в 1951 г., он был погребён на Введенском кладбище в Москве.

Недалеко от могилы Георгия Дмитриевича Стойко на Мисхорском кладбище находятся два погребения его родственников – родителей мужа его дочери Александры Георгиевны, генерал-майора Платона Ивановича Попова, скончавшегося на 75 году жизни, и его жены Татьяны Васильевны, которая скончалась на 57 году жизни. К сожалению, на надгробиях не указаны даты их кончины. Нам удалось обнаружить формулярный список генерал-майора Платона Ивановича Попова, который родился 20.11.1830 г. В звании подпоручика принял участие в Крымской войне 1853–1856 г., был удостоен ордена св. Анны 4 ст. и оружия с надписью «За храбрость», св. Станислова и св. Анны 3 и 2 степеней, св. Владимира 3 степени. Командовал 53 Волынским полком, был уездным воинским начальником в Славяносербском и Бахмутском уездах Екатеринославской губернии, дослужился до звания полковника. С 20.10.1899 г. ушёл в отставку с мундиром и пенсией и производством в генерал-майоры. У них с женой Татьяной Васильевной было 8 детей. Возможно после отставки он с семьёй переехал на Южный берег Крыма [17]. Его сын Алексей Платонович Попов (1875–1949) женился на дочери Стойко – Александре Георгиевне (1881–1960). Они были погребены на Шанхайском кладбище над Алупкой. Прах их дочери Татьяны Алексеевны Поповой (1911–1994) покоится на Алупкинском Новом кладбище в районе питомника. Её первый муж С.М. Кутиков был партизаном Ялтинского партизанского отряда и погиб на Ай-Петри, его имя отмечено на памятнике партизанам [18].

В центре Мисхорского кладбища сохранились могилы и надгробия врачей Кореизской больницы. Так, Екатерина Александровна Пелопидас, была отмечена среди врачей больницы в 1920 г. Она вместе с врачами Еленой Николаевной Михайловой и Юлией Петровной Сафоновой боролась за сохранение Вознесенского храма в Кореизе [19]. Её не стало 23.10 1930 г.

Рядом находится погребение доктора Кореизской больницы Александра Николаевича Варфоломеева (1868–1940), который отмечен в Российском медицинском списке за 1914 год. С женой Александрой Антипиной они воспитали 4-х детей. Его фото есть в семейном альбоме врачей Михайловых [20]. Примерно треть захоронений на Мисхорском кладбище – это родственники И.Ф. Токмакова и врачи Кореизской больницы, которые верой и правдой служили России.

На северной окраине кладбища находится единственное погребение, относящееся к владельцам имения Мисхор – кн. Ирины Васильевны Долгорукой, урождённой Нарышкиной (1879–1917). Она скончалась 24 мая 1917г. приняв излишнюю дозу снотворного. Эта смерть была страшным ударом не только для близких, но и для множества знавших и любивших её людей. При её погребении маленькое Мисхорское кладбище не могло вместить всех желающих проститься с усопшей. (Приложение 11).

Ирина Васильевна была женой старшего сына владелицы имения Мисхор Ольги Петровны Долгоруковой – Сергея Александровича (1872–1933). Она происходила из древнего рода Нарышкиных. Её прадед Кирилл Александрович Нарышкин был владельцем Фороса, дед Лев Кириллович Нарышкин был женат на Марии Васильевне Долгоруковой – внучке князя Василия Михайловича Долгорукова-Крымского, командовавшего 2-й русской армией во время русско-турецкой войны 1768–1774гг., в результате которой Крым вошёл в состав России. В Симферополе ему открыт памятник. Отец Василий Львович Нарышкин был женат на грузинке Феодоре Павловне Джамбакур-Орбелиани. Служил чиновником в Министерстве иностранных дел и числился камер-юнкером по придворному ведомству, слыл состоятельным человеком, владея имениями в Московской, Пензенской, Самарской, Саратовской и Ярославской губерниях.

Первый брак Ирины Васильевны Нарышкиной с Илларионом Илларионовичем Воронцовым-Дашковым, сыном владельцев имения Алупка был, на первый взгляд, счастливым: у них родилось пятеро детей, в том числе и

старшая дочь Мария, которая потом приняла активное участие в сохранении её могилы. Супруги постоянно на лето приезжали в Крым в имение родителей мужа Екатерины Андреевны и Ивана Илларионовича Воронцовых-Дашковых в Алупку. Не раз посещали имение Долгоруковых – Мисхор, где встречали кн. Сергея Александровича Долгорукова, в которого Ирина Васильевна была влюблена в юности.

В 1914 г. Ирина Васильевна разошлась с мужем, вышла замуж за Сергея Александровича Долгорукова (1872–1933) и со всеми детьми переехала к нему в имение, а в 1915г. родила ему дочь, названную в честь бабушки Ольгой. Илларион Илларионович Воронцов-Дашков в 1915г. женился на Людмиле Николаевне Ушковой. В мае 1917г., когда двор переехал в Ливадию, Сергею Александровичу Долгорукову приходилось почти каждый день ездить в Ливадию на службу. Иногда с ним ездила жена со старшими детьми, к ней благосклонно относилась и вдовствующая императрица Мария Фёдоровна и действующая Александра Фёдоровна. 16 мая её поздравляли с 38-летием, а 24 мая 1917 г. она, приняла снотворных таблеток, не проснулась

Её отпевали в храме Вознесения в Кореизе. Весь путь к кладбищу был усыпан розами. Её похоронили на краю кладбища. Пока Долгоруковы находились в Мисхоре, дочь Мария постоянно ходила на могилу матери. Гражданская война изменила все планы. И.И. Воронцов-Дашков забрал старшего сына на Кавказ. Младших детей в Ессентуки увезла мать Ирины. Дочь Ольга осталась с отцом С.А. Долгоруковым, который вместе с семьей Долгоруковых и императрицей Марией Фёдоровной 19 апреля 1919г. на английском крейсере «Мальборо» отбыл в Европу. 16-летняя Мария Илларионовна Воронцова-Дашкова самостоятельно добралась до Европы, где в 1922г. вышла замуж за сына В.Кн. Александра Михайловича Романова Никиту Александровича (1900–1974).

В конце 70-х годов XX в. известный литературовед и исследователь творчества И.А Бунина А.Т. Бабореко передал сотрудникам Алушкинского дворца-музея просьбу Марии Илларионовны по-христиански отметить место

захоронения матери. В результате на её могиле появилась мраморная плита с надписью: «Ирина Васильевна Долгорукая 1879–1917». Спустя несколько лет ялтинская художница Валентина Петровна Цветкова установила вокруг могилы ограду. В настоящее время связи с оползнем ограда разрушается, могила находится в печальном состоянии и требует восстановления и сохранения.

(Приложение 12)

По установленным нами данным на Мисхорском кладбище покоится прах более сорока жителей Южного берега Крыма, большая часть которых оставили значительный след в истории России. Сохранить их могилы и память о них – наша обязанность (Приложение 13). Для начала нужно сделать самое главное: объявить старое Мисхорское кладбище памятником национального достояния, зафиксировать в документах границы кладбища, которые практически сохраняются с момента создания, поставить вокруг него хотя бы символическую ограду и установить соответствующую охранную табличку. Со временем оформить сайт, где будут размещены сведения о тех, кто погребен на этом кладбище и установить стенды с материалами о погребённых. Тогда Мисхорское кладбище станет местом памяти, с которым смогут познакомиться любители истории нашей Родины.

Список Приложений

- № 1. Фото плана имения Мисхор с указанием местонахождения кладбища.
- № 2. Фото Мисхорского кладбища с кипарисами середина XX в.
- № 3. Фото мемориальной доски на пантеоне И.Ф. Токмакова.
- № 4. Фото памятника на могиле И.Ф. Токмакова.
- № 5. Фото могилы Ивашечки сына философа Сергея Булгакова.
- № 6. Фото памятника на могиле Е.П. Радаковой.
- № 7. Фото восстановленного памятника на могиле Е.П. Радаковой.
- № 8. Фото врача Кореизской больницы К.А. Михайлова.
- № 9. Фото врача Кореизской больницы Е.Н. Михайловой.
- № 10. Фото памятника на могиле О.Ф. Трабшы в Геленджике.

№ 11. Фото могилы И.В. Нарышкиной.

№ 12. Фото карты Мисхора с указанием могилы И.В. Долгорукой на Графском кладбище.

№ 13. Фото разрушенного Мисхорского кладбища в настоящее время.

Литература и источники

1. Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). Ф. 339. Оп. 1. Д. 1. Л. 3. Выписи из нотариальных книг о заключении договоров на аренду участков земли 1899–1902.

2. ГАРК. Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 39. Л. 26. Акт приёма имения «Мисхор» в состав Южсовхоза, план имения.

3. Карагодин А. В., Петрова М. М. Новый Мисхор – первый дачный курорт на Южном берегу Крыма (1898–1920): реконструкция социокультурной истории // Человек и культура. 2020. № 4. С. 103–127.

4. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1607. Л. 1. Донесения конторы Мисхорского имения Ялтинского уезда Таврической губернии графине Ольге Станиславовне Нарышкиной по текущим делам, Софье Львовне Шуваловой. Список служащих имения. 1849–1869 гг.

5. Галина Т.В. Лик Христа, Московский Мисхор и черноморские камеи: Анна Голубкина в Крыму // Крымский альбом. 2002. Вып. 7. Феодосия-Москва: Издательский дом «Коктебель», 2003. С. 119–122.

6. ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 7530. Л. 21, 34. Утверждение к исполнению духовного завещания Василия Андреевича Малышева 25 июля 1913 г.

7. ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13754. Л. 3, 4, 4об. Об утверждении к исполнению нотариального духовного завещания Варвары Ивановны Малышевой 1918 г.

8. М.К. Цебрикова – деятель революционной демократии... [Электронный ресурс]. URL: library.by/Биографии/...1540931999&.start_from

9. Николай Николаевич Цебриков (Иванов, Титушкин). [Электронный ресурс]. URL: ru.rodovid.org/wk/Запись:969014

10. ГАРК. Ф. 62. Оп. 3. Д. 166. Л. 112 об., 115. Описи Купчих крепостей и дарственных записей 1901–1919 г.
11. ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13755. Л. 3, 4, 7, 8. Духовное завещание Марии Константиновны Цебриковой.
12. Панина С.В. Некролог // *La Cause Commune*. 20 августа 1920 г.
13. Карагодин А.В., Петрова М.М. Супруги Михайловы – земские врачи и филантропы на Южном берегу Крыма: биография в контексте эпохи // *Человек и культура*. 2020. № 6. С. 124–140.
14. Шарыгин С.А. Академик В.И. Вернадский в Ялте. // *Научное и социальное значение деятельности В. И. Вернадского: сб. трудов*. Л.: Наука, 1989. С. 378–382.
15. Вернадский В.И. Дневники, 1917–1921. Январь 1920 – март 1921. К.: Наукова думка, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/WERNADSKIJ/dnewniki.txt>
16. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 127. Л. 120. Опись дач и дворов, подлежащих муниципализации в Алушкинском местсовете.
17. Российский генералитет. Попов П.И. [Электронный ресурс]. URL: [rusgeneral.ru>gen/p/gen/p839a](http://rusgeneral.ru/gen/p/gen/p839a)
18. Ялтинский партизанский отряд на первом этапе партизанского движения. [Электронный ресурс]. URL: [Cyberleninka.ru>article...otryad-na...partizanskogo...gg...](http://Cyberleninka.ru/article...otryad-na...partizanskogo...gg...)
19. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 638. Л. 5об. Список сотрудников лечебных учреждений Ялтинского района 1920 г.
20. Александр Варфоломеев. [Электронный ресурс]. URL: Historical records and famely myheritage.com>manes/Александр_Варфаломеев.



Приложение 1.



Приложение 2.



Приложение 3.



Приложение 7.



Приложение 4.



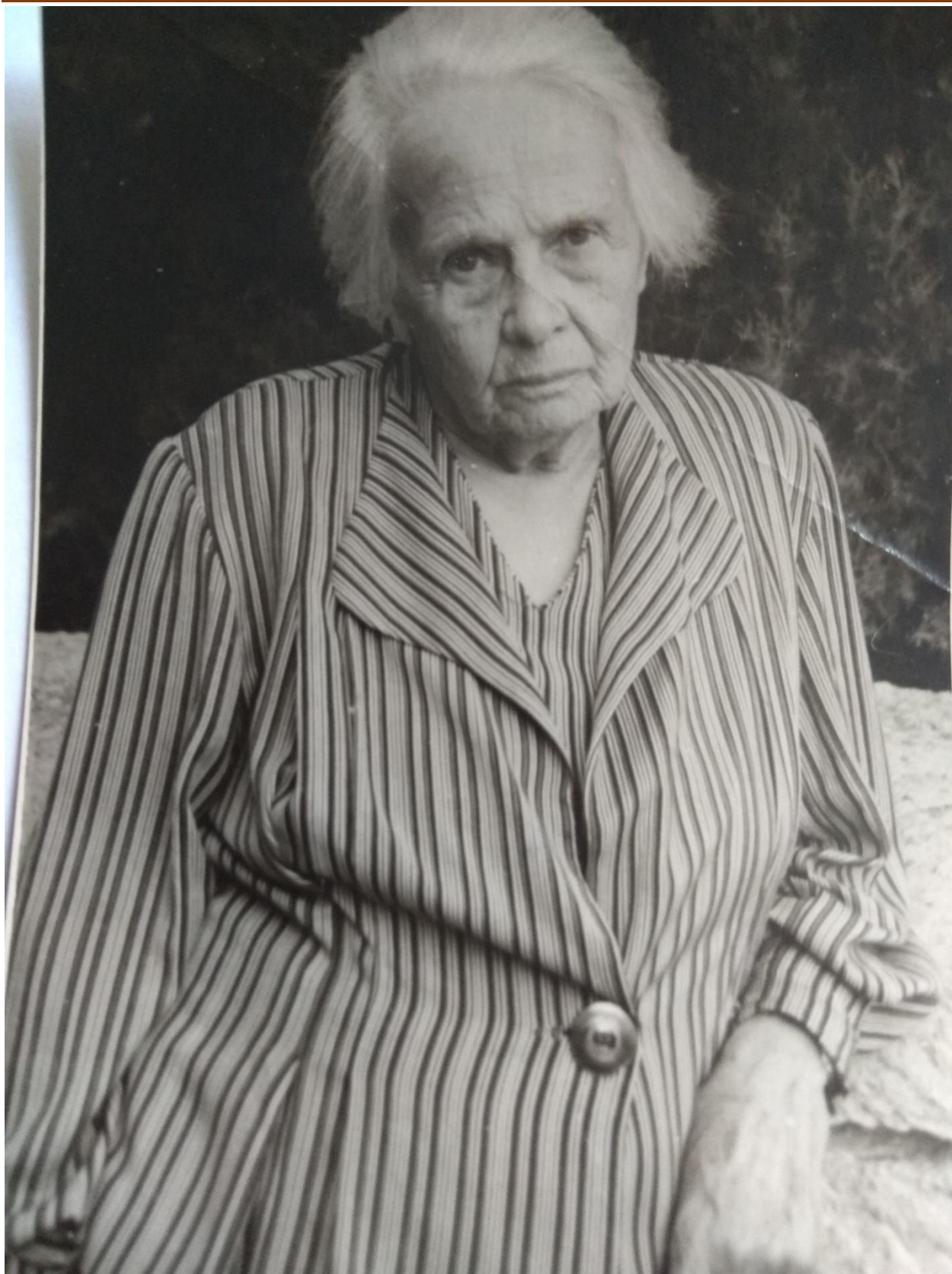
Приложение 5.



Приложение 6.



Приложение 8.



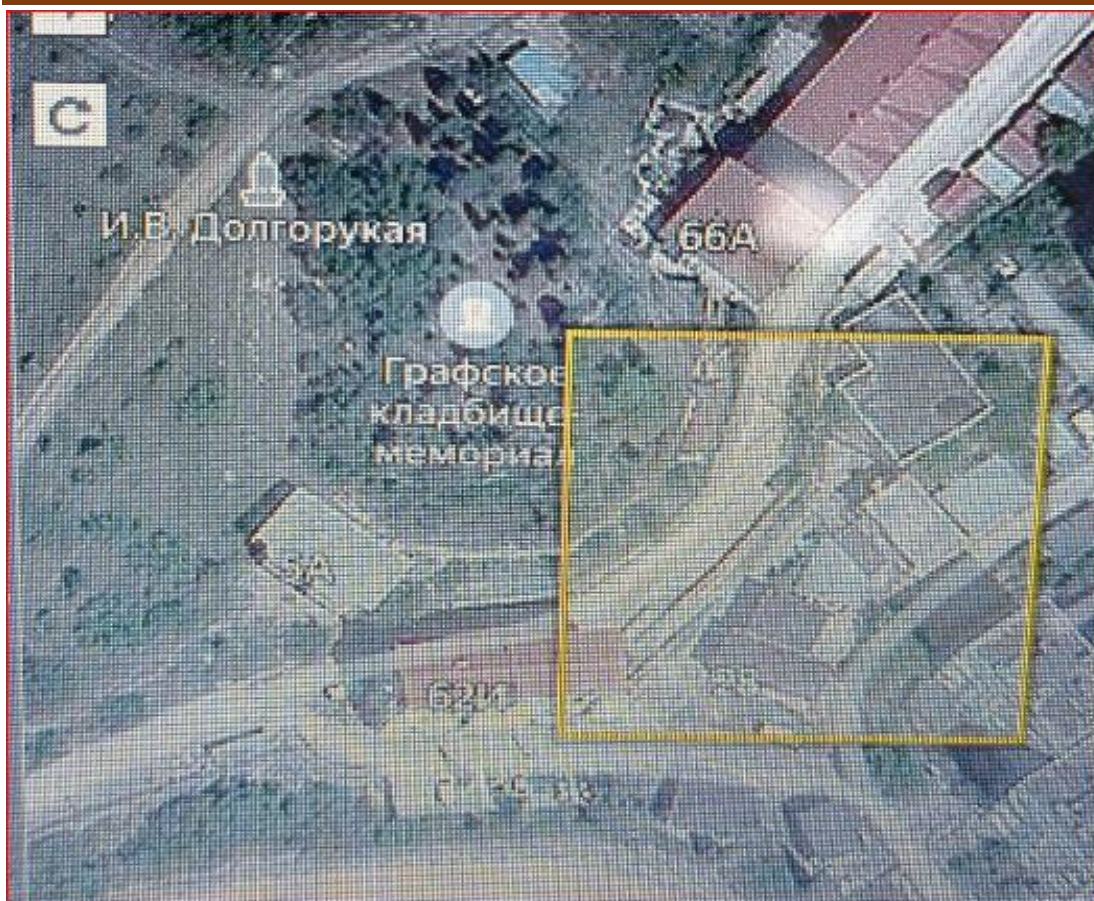
Приложение 9.



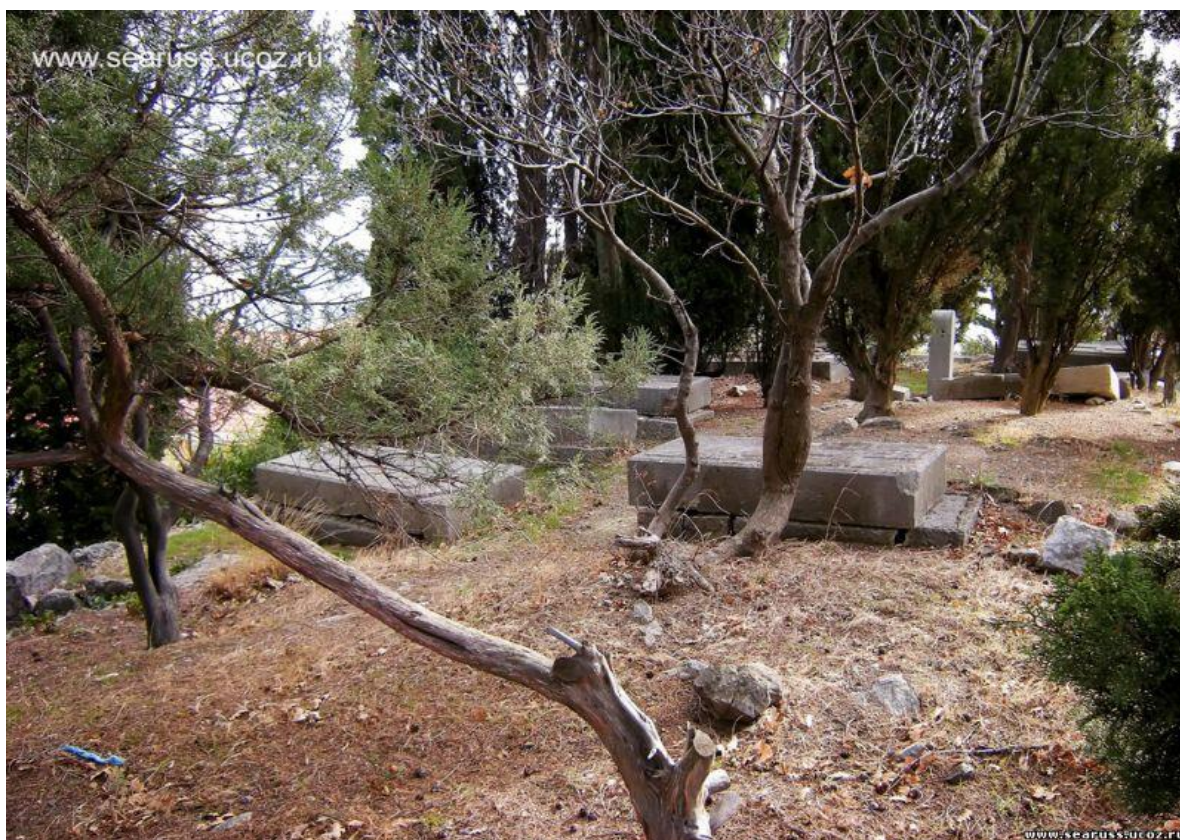
Приложение 10.



Приложение 11.



Приложение 12.



Приложение 13.